

3. ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЕ ОПИСАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИН МИРА

УДК 81-112.4:811.161.1'37

DOI: 10.29039/2413-1679-2024-10-4-124-137

МОТИВАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ДЕРИВАТОВ КОРНЯ-ОСНОВЫ ХИТ- В ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Валеева Л. В.

*Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
Симферополь, Россия
E-mail: lv_valeeva@mail.ru*

В статье системно представлены и описаны векторы семантического развития и переосмысления дериватов корня-основы ХИТ- в истории русского языка. Моделирование мотивационных связей дериватов включает несколько этапов. На первом этапе с помощью этимологического анализа выделена архисема праформы (пракорня) ХИТ-/ХЫТ- «сделать своим, присвоить». Далее выявлены способы развития семантики дериватов в диахроническом аспекте. К основным способам относятся расширение семантической структуры за счет введения дополнительных сем («забирать стремительно / внезапно / без ведома владельца»), а также замена и утрата сем, что приводит к серьезной перестройке внутренней формы слова. Выделены четыре вектора становления и развития семантических моделей с сильными, ослабленными или утраченными мотивационными связями. Первый вектор демонстрирует сильную мотивационную связь с праформой (глаголы *похитить*, *хищение* и под.). Второй вектор транслирует ослабление и утрату мотивационной связи, формирование самостоятельных семантических центров *хитрый*, *хищный*. Третий вектор реализуют оценочные модификации и характеризуется ослаблением связи. Четвертый вектор учитывает этнолингвистическую специфику функционирования производной лексики пракорня ХИТ- и фиксирует разрыв внутренней формы деривата и пракорня. Исследование проведено на лексикографическом материале, представляющем языковые единицы по разным временным, культурным, общественно-политическим и территориальным признакам.

Ключевые слова: семантическая модель, русский язык, диахрония, мотивация, дериват, этимология, семантическая структура, хитрый, хищный.

ВВЕДЕНИЕ

История слов отражает историю человечества, а также является важнейшим свидетельством формирования языкового сознания конкретной национально-этнической общности. Диахронический аспект изучения языка представляет особую значимость для лингвистики, так как, во-первых, фиксирует языковую основу, являющуюся платформой для трансформационных и модификационных процессов на всех уровнях языка, во-вторых, позволяет выявить стимулы и векторы развития всех языковых форм.

Исследование динамики развития корня-основы, или пракорня, (термины в данном исследовании являются эквивалентами термина ‘праславянский корень’) позволяет определить не только его этнолингвистические параметры, приобретенные в конкретном языке в конкретный период, но и универсальные и уникальные характеристики верифицированных мотивационных отношений. Характер производного слова отражает многофункциональную систему деривационных явлений в языке, которая, по сути, является накопительной. Выбор, стимулирование

и направленность развития родовой семы (архисемы) слова свидетельствуют о ее значимости для носителей языка. В этой связи особый интерес вызывает эксплицитное и имплицитное проявление мотивационных связей производного слова с учётом его этимологических особенностей.

Одним из утвердившихся положений в отечественной лингвистике является тезис о том, что фактически каждое слово является мотивированным. При этом диапазон научных изысканий языковой мотивации охватывает практически все области языкознания. Традиционно в центре внимания отечественных лингвистов лексическая и словообразовательная мотивированность (исследования Е. А. Земской, Е. С. Кубряковой, В. С. Кучко, З. И. Минеевой, М. В. Никитина, Н. А. Николиной, Н. Е. Петровой, Л. В. Рацибурской и др.), вызывает интерес исследователей явление множественной мотивации [1], проблематика мотивации в ономастике [2; 7], мотивационная реконструкция лексики [4; 5; 16] и мн. др.

В отечественной лингвистике активно и последовательно анализируются и систематизируются мотивационные отношения между производными элементами, образованными непосредственно или опосредованно от одной общеславянской формы. И. А. Горбушина в кандидатской диссертации систематизирует лексику русского языка, восходящую к праславянскому корню *ter-, по признаку сохранения / утраты мотивационных связей слов [9]. Н. С. Григорьева описывает особенности словообразовательного и семантического развития русской лексики с общеславянским корнем *ver- [10]. В научных публикациях исследователи обращаются к семантической эволюции лексем, восходящих к единому корню *mrx [13], к семантической эволюции дериватов праславянского корня *slu- [21], к изучению мотивационной модели «колдовать – хитрить» [19] и т. д. Е. О. Борисова [5], Т. В. Леонтьева [16] в диссертационных исследованиях выделяют семантические мотиваторы, организующие семантические и тематические поля русской лексики.

Этимология раскрывает внутреннюю форму слова. Внутренняя форма слова – «это осознаваемая говорящим мотивированность значения слова данного языка значением составляющих его морфем или исходным значением того же слова, т. е. образ или идея, положенные в основу номинации и задающие определенный способ построения заключенного в данном слове концепта» [15, с. 258]. В. В. Колесов отмечает, что «первосмысл первообраза, *внутренняя форма* неизменна и постоянна, обеспечивая постоянство понимания во времени и единство в пространстве существования данного языка» [14, с. 392]. Процесс утраты словами с течением времени мотивационных связей называется деэтимологизацией, т.е. утратой «первоначальной мотивированности слова, опирающейся на его словообразовательные связи внутри этимологического гнезда» [18, с. 286].

На современном этапе развития языка сосуществуют слова с сильными мотивационными связями, которые зачастую являются недавно созданными, слова с ослабленными мотивационными связями и, наконец, слова, совершенно утратившие мотивационные связи. В последнем случае их, то есть мотивационные связи, можно восстановить только с помощью глубокого этимологического анализа.

Цель исследования – выявить и описать модели дериватов пракорня ХИТ- в истории русского языка по признаку сохранившихся, ослабленных или утраченных мотивационных связей с корнем-основой.

Источником исследования послужили этимологические, старославянские, церковно-славянские, древнерусские, толковые словари (В. И. Даля, Е. С. Отина, Н. М. Шанского, А. К. Шапошникова, Н. Ю. Шведовой, Ф. Шимкевича, М. Фасмера и др.), словари русских говоров.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Одним из основных этапов мотивационного моделирования дериватов корня-основы ХИТ- является рассмотрение и представление их внутренней формы, «первообраза» с помощью этимологического анализа.

Анализ этимологических словарей [3; 32; 33; 34; 35; 37; 38; 39] показал, что внутренняя форма дериватов, восходящих к корню ХИТ-, связана с основой глагола многократно-продолжительного вида *хытати*, *хытити* и с глагольными формами *хватати*, **х(в)отѣти* с общим значением «сделать своим, присвоить что-либо» (*хватать*, *хотеть*, *похищать* и под.), которые, в свою очередь, происходят от исходного общего корня хи/ыт- (*hi/ut-). Особого внимания заслуживает графическая запись данного индоевропейского корня-основы в лексикографических источниках. В научной среде историков славянских языков не выработана единая внешняя форма праславянского корня: встречаются варианты **chyt-*, **chvat-* [28; 33; 36], **хyt-*, **хvat-* [3; 32; 38].

Не все исследователи фиксируют и комментируют фонетические изменения в корне-основе, происшедшие в дописьменный период. В словаре Н. М. Шанского и Т. А. Бобровой [34], в этимологическом словаре славянских языков под редакцией О. Н. Трубачева [38] указывается на йотовое расширение корня-основы, в результате чего в славянских языках закрепляется производное прилагательное *хищный*, укр. *хижий*, русское диалектное *хизь* ‘страстное желание’, «весьма близкое и семантически к *хижий*» [38, с. 164]. В старославянском языке употребляется слово отвлечённой семантики *хыща* ‘хищность’ суффиксального образования (суф. -j-; *tj > шт > щ) [34; 35, с.477]. В этимологических словарях А. К. Шапошникова [39], П. Я. Черных [33], Г. А. Крылова [37], М. Фасмера [32] и некоторых других чередования звуков и связанные с ними изменения в языковом знаке не объясняются. Авторы лишь интерпретируют преобразования внутренней формы праосновы как результат внешних изменений. «Церк. *хищеніе*, грабежъ; *восхитити*, нечаянно схватить» [36, с. 109].

Анализ материала этимологических, старославянских и церковно-славянских словарей показал, что глагольные лексемы *хыщати*, *похитить* и под., атрибутивные лексемы *хитрый*, *хищный*, рус. диал. *хичный*, образованные с помощью суффиксов -p-, -n-, имеют общую архисему «забирать стремительно». В дальнейшем структура дериватов подвергается семантическому расширению до «забирать что-либо, кого-либо без ведома владельца». В словаре старославянского языка *хыщение* толкуется как «грабёж, разбой», а одно из значений имени существительного *хыщъникъ* определяется как «грабитель, разбойник» [31, с.769]. Данная семантическая модель

закрепляется в производных формах корня-основы и подвергается дальнейшей трансформации вследствие включения в смысловую структуру дериватов оценочной семантики.

В работе Фёдора Шимкевича «Корнесловь русскаго языка, сравненнаго со всеми главнейшими славянскими наречиями и съ двадцатью четырьмя иностранными языками» приводится следующая характеристика корня *хит-*: «корень, имеющий два вида: ХИТить, *хытити, гл. тайно или насильственно присвоить чужие вещи» [36, с. 109]. Автор отмечает, что от данного корня образованы такие слова, как *хватать*, *хищение*, *хитрый*. Исследователь утверждает, что на период создания указанного словаря (1842 г.) в русском языке сохранялись мотивационные связи с праосновой ХИТ-. Также автор указывает, что слово *хитрый* в своем значении выражает такие качества, которые «только предполагают скорость или изворотливость в действиях души». Как видим, указание на «изворотливость» демонстрирует усиление оценочной семантики в дериватах пракорня.

В более поздний период отмечается закрепление в семантической структуре атрибутивных дериватов сем ‘находчивость’, ‘ловкость’, а также их трансформация в ‘умный’, ‘сообразительный’ с проявлением контекстуально обусловленной оценочности.

В «Словаре церковно-славянского и русского языка» (1847 г.) слову *хитрость* даются следующие лексические значения: 1) «церк. Искусство, художество, мастерство, ремесло. 2) Предусмотрительность, тонкость соображений, умение пользоваться обстоятельствами для своих целей. 3) Лукавство, коварство, злоумышленность. 4) Замечательное произведение искусства» [29, с. 403]. В словаре древнего славянского языка (1899 г.) и в словаре церковно-славянского языка представлены полярно оценочные толкования слова *хитрец*. В одном значении – «художник, искусник», в другом значении – «проныра, лукавец» [23, с. 905; 29, с. 400]. В структуру словарей включены объяснения сложных слов, образованных от деривата *хитрый*: *хитрокозненный* ‘исполненный коварства, хитрых козней’, *хитролукавствие* ‘лукавая хитрость’, *хитрословесие* ‘красноречие’, *хитростнословие* ‘хитросплетенные речи’, *хитротворный* ‘искусно составленный’ [23, с. 905–906].

В «Словаре русского языка X–XIII веков» Е. С. Отина слово *хитрец* встречается в значении ‘знаток, сведущий человек’ Слово *хитрость* трактуется как ‘обман’ Слово *хищник* дается определение ‘грабитель’. В словаре трактуются сложные слова *хитродвижность* ‘архитектура’, *хитроречный* ‘красноречивый’ с актуализированной мелиоративной оценочностью [17, с. 378].

В Толковом словаре В. И. Даля дериват *хитрый* имеет два значения: ‘искусный, мудреный, изобретательный, замысловатый, затейливый’, а также ‘злостный, лукавый, коварный’. Слову *хитрить* автор определяет значение ‘лукавить, обманывать, вводить других умышленно в ошибки’, а слову *хитрец* – ‘лукавый человек, пролаз, проныра, скрытный и двуличный’ [12, с. 533].

Семантические зоны функционирования дериватов в русском языке XI–XIX вв. можно условно разделить следующим образом: сакральные, духовные тексты – в значении ‘начитанность, грамотность, мудрость’; характеристика лица по роду

занятий – ‘искусство, мастерство’; качества характера – ‘лукавство, коварство’, ‘предусмотрительность, тонкость соображений, умение пользоваться обстоятельствами для своих целей’.

В истории русского языка до XIX в. закрепились четыре основных вектора развития корпуса дериватов корня-основы ХИТ-.

Первый вектор представляет мотивационную модель с сильной связью, сохраняющую архисему ‘сделать своим’ и реализующую семантические варианты архисемы: *хватать* ‘браться за что-нибудь’, ‘ловить’, ‘внезапно брать’, *хитить*, *похитить*, *восхитить*, *ухитить*, *хыща*, *хыщение* (*хищение*) ‘забирать стремительно’. Слова *восхищать* / *восхитить* в Толковом словаре В. И. Даля в первом значении трактуется как «похищать, выхватывать, уводить силою, увлекать в высоту»; *восхититель* – «похититель, хищник» [11, с. 315].

Второй вектор представляет модель, свидетельствующую об ослаблении и частичной утрате дериватами мотивационной связи с архисемой. Введение критерия ‘частичный’ связано с утратой мотивационной связи с праосновой в прямом значении и с проявлением слабых мотивационных связей с пракорнем в словоформах с переносным значением. Вторую модель организуют атрибуты *хитрый* и *хищный*, которые в результате деэтимологизации формируют самостоятельные семантические центры.

Семантическую модель ХИТР- экспонируют языковые единицы с основным значением ‘искусство, художество, мастерство, ремесло’. В церковнославянском языке русского извода имя существительное *хытрець* (*хитрец*) функционирует как многозначное слово: 1. ‘знарок, искусный мастер’; 2. ‘творец, создатель’; 3. ‘философ, мудрец’; слово *хитрокъ* употребляется в значении ‘художник, искусник’ [23; 28; 31].

Еще одно направление организуют дериваты корня ХИТР- с актуальной трансформированной семой ‘забрать стремительно’ в ‘забрать стремительно затайливо, предусмотрительно, умно’. Е. С. Отин в Словаре русского языка X–XVIII веков адъектив *хитрый* регистрирует в значении ‘ловкий’ [17, с. 378]. В словаре церковнославянского и русского языков абстрактный субстантив *хитрость* в первом значении является экпликатором ключевого понятия ‘искусство, мастерство’, во втором и третьем значениях является семантическим определителем качества действия ‘предусмотрительность, тонкость соображений, умение пользоваться обстоятельствами для своих целей’; ‘лукавство, коварство, злоумышленность’. Четвертое значение коррелирует с первым значением и выражает ‘замечательное произведение искусство’ [29].

Длительное время в истории русского языка слово *хитрость* и его производные употреблялись в значении ‘искусство’ и близких ему смысловых эквивалентах, в то время как в современном русском языке данное значение находится на периферии языкового употребления либо отсутствует. В «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского группу дериватов с корнем ХЫТР-, возникшем в результате опрощения основы, образуют существительное со значением лица *хытрица* – ‘знающая, постигающая’, ‘мудрая’; субстантивы с отвлеченным значением *хытрство* – ‘искусная работа’; *хытрость* / *хитрость* – ‘искусство’,

‘произведение искусства’, ‘ум, разум’, ‘умение’, ‘знание’, ‘наука’, ‘рассуждение’, ‘толкование, объяснение’, ‘догадка’, ‘хитрость’, ‘ухищрение’, ‘лукавство, обман’, ‘философия’, ‘достоинство, качество’ [30, с.1428–1430].]. В современном русском языке Н. Ю. Шведова формирует семантическую основу современного понятия *хитрость*, выделяя сему ‘умение скрывать истинные намерения путем обмана’ [20, с. 268]. Сравнивая сложную словоформу *хитросплетение*, видим, что в церковнославянском языке *хитросплетение* обозначает ‘хитрая выдумка’ [29, с. 400]. В современном словарном фонде толковых словарей языковая единица *хитросплетение* представлена многозначным словом. Его структуру составляют значения ‘искусное, сложное переплетение чего-либо’, ‘сложное, вычурное построение, развитие, изложение мыслей, сюжета’, ‘коварный и хитрый замысел, хитрая уловка’ [24, с. 599].

В ходе изучения лексикографических источников исторической направленности была установлена активность дериватов с корнем ХИТР-, характеризующихся слабыми мотивационными связями: *хитрец* ‘хитрый человек’, *хитринка* ‘о небольшой доле хитрости, лукавства’, *хитростный* ‘хитрый, лукавый’, *хитро* ‘лукаво, коварно’, *хитрствовати* ‘употреблять особое искусство при делании чего-либо, ухитряться’, *хитреть* ‘становиться хитрым’, *нехитро* ‘нетрудно, несложно; просто, незамысловато’ и т. д. В процессе развития русского языка отмечается сокращение количества активных словоформ данной семантической группы и дальнейшее ослабление мотивационных связей дериватов с корнем ХИТР- с праосновой.

Семантическая модель ХИЩ- строится на актуализации компонента ‘присвоить’ исходной структуры корня ХИТ-. Сильную мотивационную связь с праосновой сохраняет субстантив *хищение* ‘отнятие, усвоение себе чего-нибудь чужого, воровство, татьба’ в условиях контекстуальной привлеченности сем ‘отнятие’, ‘усвоение’, что объясняется деривационными отношениями с глаголом *хищати* ‘приобретать, снискивать’ [23, с. 906]. В современном русском языке имя существительное *хищение* реализует значение «преступное присвоение чужого, преимущественно общественного имущества, воровство» [24, с. 600] и свидетельствует об ослаблении мотивационной связи с исходным значением праосновы.

Слово *хищный* имеет два основных значения: одно из которых характеризует зверя, птицу «плотоядный, похищающий добычу свою, на пищу, силою, поедающий других животных», другое относится к человеку – «грабитель, несправедливый, стяжатель, склонный к присвоению себе чужого» [12, с. 533]; «питающийся животными; перен. жадный, полный стремления овладеть кем-, чем-л; выражающий такое стремление; сущ. хищность» [39, с. 491]. Субстантив *хищник (-ница)* в словарях XIX в. соответствует по словарному представлению вышеописанным семантическим антропологическим характеристикам: ‘похититель, тать, вор, грабитель, взяточник и несправедливый стяжатель’ [12, с. 533]. А. К. Шапошников утверждает, что если слово *хищник (хыщникъ)* в русском языке XI–XVII вв. известно в значении ‘хищный зверь, лихоимец, богач, разбойник’, то форма *хищный* в этот период неизвестна [39, с.491].

В современном русском языке сохраняется антропологическое и зоологическое измерение семантики корня ХИЩ-: «поедающий других животных (о животных), плотоядный» и «такой, который стремится к наживе, жестоко эксплуатируя кого-л., расхищая что-л.» [24, с. 601]. В первом значении установлено проявление деэтимологизации, так как связь между архисемой «забирать стремительно» и семой «поедать живых существ» отсутствует. Во втором значении мотивационные связи сохраняются на уровне предикатива «забирать», семантически коррелирующего с лексемами ‘чужое’, ‘нажива’, и дополняются отрицательным коннотативным компонентом.

Третий вектор транслирует интенсификацию оценочной семантики в структуре праосновы. Субъектно отмеченная семантика описательного типа ‘забрать, освоить, сделать своим’ развивается в двух основных направлениях оценочного значения – ‘хороший / плохой’. Формирование и рост оценочности ослабляет мотивационные связи дериватов с исходным значением корня ХИТ- и разрушает единый семантико-мотивационный комплекс данной праосновы.

Мелиоративное направление формируется в результате усиления интеллектуальной составляющей описанного действия: ‘хватаящий’ > ‘быстро схватывающий’ > ‘сообразительный’ > ‘умный, искусный’. Лексема *хитрый* и ее дериваты формируют в течение долгого времени устойчивую мотивационную модель с обязательным семантическим компонентом позитивной оценки. Употребление имени прилагательного *хитрый* в одном ряду с типичными позитивными оценочными смыслами актуализирует мелиоративную семантику рассматриваемой группы слов, ср.: «*мужа тиха, кротка, смерена, хитра, премудра, разумна, промышлена же и расъсудна, изыщена в божественных писаниях, учителна и книгам сказателя*» (Рогожский летописец, ПСРЛ, 15, с. 105) [6, с. 219]. В. В. Виноградов, изучая «отправные» и современные внутренние формы слова *хитрый*, указывает на сохранившиеся в современном русском языке значения ‘изобретательный, искусный’. Прежде всего это паремиологический фонд русского языка: *голь на выдумки хитра*. Известный ученый прослеживает историю оценочной семантики *хитрый* и делает вывод: «книжные, старославянские значения искусства, знания, предусмотрительности – постепенно стусевались и гасли» [6, с. 725]. По мнению В. В. Виноградова, новая система значений дериватов прилагательного *хитрый*, включающая качественные оттенки коварства, лукавства, злого умысла, окончательно сформировалась не ранее XVI–XVII вв. Как считает ученый, именно развитие технических знаний и художественных навыков вызвало переоценку старинных представлений о знании и мастерстве [6].

Пейоративное направление формирования оценочной семантики дериватов праосновы ХИТ- отражает история развития слов с корнем ХИЩ-. Отмечается последовательная системная трансформация значений, характеризующих человека на основе семы ‘захват’ в семантической структуре пракорня. В языке закрепляются группы оценочных сем ‘грабеж, разбой’, ‘свирепость, кровожадность’, ‘коварство’, ‘алчность, корыстолюбие, стяжательство’ и под. в структуре дериватов *хищение, хищный, хищность, хищник, хищница, хищнический, хищничать, хищничество* и др.

Особого внимания заслуживает история образования и закрепления эмотивной семантики глагола *восхитить*. В. И. Даль, структурируя словарную статью в Толковом словаре русского языка, фиксирует оценочную контрастность значений данного слова [11, с. 315]. Выделение двух позиций регистрирует две мотивационные модели. В значении 'выхватывать, уносить, уводить силою; увлекать в высоту' сохраняются сильные мотивационные связи с праосновой. В значении 'приводить в восторженное состояние, радовать' наблюдается полная их утрата. М. Р. Гараджа, рассматривая семантическую историю слова *восхитить* в восточнославянских языках, заключает, что слово подверглось деэтимологизации, в современном русском языке сформировалось базовое значение 'восхищение', близкое по смыслу к 'очарование', в современном украинском и белорусском языках слово стало архаизмом [8].

Четвертый вектор развития семантики дериватов пракорня ХИТ- логично назвать этнолингвистическим, так как, в отличие от литературного языка, народные говоры отражают мотивационные отношения языковых форм с праосновами с учетом ареальных особенностей. Е. Л. Березович пишет, что этнический стереотип, то есть устойчивый комплекс наивных представлений о каком-либо народе, нации, отражающий особенности «ксенопсихологии», может создавать своеобразный полимотивационный эффект [4, с. 208–209].

В результате изучения словарей русских говоров был сделан вывод, что мотивационные отношения конкретной производной языковой формы с праосновой в разных диалектах не совпадают. Например, дериват *хитрушка* в словаре говоров Вологды выступает в роли сказуемого в значении 'хорошо, легко, просто' [22]. В данном случае наблюдаем слабые мотивационные связи с эмотивно-оценочным атрибутивом *хитрый* позитивной квалификации периода средневековой России. В словаре русских говоров Новосибирской области *хитрушка* представлена как существительное женского рода со значением 'вид ловушки из двух бревен и насторожки на крупного зверя' [25]. В говорах Новосибирской области фиксируется мотивационная модель окончательной утраты связи деривата с праосновой.

Рассмотрим примеры диалектного употребления слова *хитка*, которое встречается в русских народных говорах разных временных периодов. Так, в словаре говоров Прикамья слову *хитка* дается значение 'порча' [26, с. 305]. Подобное семантическое восприятие выявлено в пермских и вятских говорах – 'болезнь, насланная колдовством'. В вятских, костромских, нижегородских говорах обозначает 'хитрость, уловка', в вологодских говорах выражает 'загадку, тотем', на Алтае воспринимается как 'сложные фигуры в танце'; оренбуржцы используют слово в форме множественного числа *хитки* 'слюни, текущие у младенцев'. Распространено в говорах обозначение словом *хитка* мифического существа – русалки. [27, с. 141]. Интересным является тот факт, что в литературном языке в слове *хитрость* мы выделяем корень *хитр-* и говорим, что оно с течением времени подверглось опрощению и процессу деэтимологизации. Диалектные данные позволяют выявить этимологические особенности производящей основы, так как реконструируют пракорень ХИТ-.

ВЫВОДЫ

Мотивационное моделирование организует в систему слова с единой точкой отсчета – праславянским корнем. Оно позволяет выявить эффективные и малопродуктивные приемы звукового и семантического оформления и развития дериватов, а также воспроизвести и прогнозировать формирование производных языковых форм. Мотивационные отношения корня-основы и дериватов, изменения внутренней формы деривата тесно связаны с этнокультурными особенностями носителей языка и характеристикой культурного временного слоя, во время которого формировалась и употреблялась производная языковая единица.

Корень-основа ХИТ- в истории русского языка является первоисточком значительной группы производных языковых элементов, является функционально активным и ресурсно-перспективным корневым конструктом.

Восстановление «первообраза» внутренней формы корня-основы с помощью этимологического анализа является основным и первым шагом для мотивационного моделирования. Анализ этимологических словарей и словарей старославянского и церковно-славянского языка показал, что внутренняя форма дериватов корня-основы ХИТ- восходит к общему значению глагола многократно-продолжительного вида *хитати / хытати (хитити / хытити)* и его возможных этимологических коррелятов *хватати, хотети* «сделать своим, присвоить что-либо». История дальнейшего развития архисемы связана с ее расширением: «забирать стремительно», «забирать внезапно», «забирать что-либо, кого-либо без ведома владельца» и изменением звукового облика праосновы вследствие йотового расширения (суф. -j-; *tj > шт > щ).

В русском языке XI–XIX вв. выявлено семантическое зонирование дериватов корня-основы ХИТ- по особенностям и условиям их функционирования. Преобладание в семантической структуре дериватов сем ‘начитанность, грамотность, мудрость’ характерно для языка сакральных текстов; семные компоненты ‘искусство, мастерство’, как правило, активизируются для характеристики лица по роду занятий; семы ‘лукавство, коварство’, ‘предусмотрительность, тонкость соображений, умение пользоваться обстоятельствами для своих целей’ используются для создания качественной характеристики субъекта.

Анализ лексикографических источников позволил выделить четыре основных вектора формирования и развития мотивационных моделей дериватов пракорня ХИТ-.

Первая модель характеризуется сильной мотивационной связью дериватов с архисемой корня-основы и реализуется в лексемах *хитить, похитить, восхитить, ухитить, хыща, хыщение (хищение)*, продуктивных в разные периоды истории русского языка.

Вторая модель свидетельствует об ослаблении и утрате мотивационной связи с архисемой. Данный тип модели характеризуется иерархической структурой. В истории русского языка выделились две семантические доминанты *хитрый* и *хищный*. Семантическая модель ХИТР- является разветвленной, сложной, исторически подвижной и частично утратившей мотивационную связь с праформой ХИТ- Семантическая модель ХИЩ- реализует антропологическое и зоологическое измерение семантики корня. Дериваты с семантическими антропологическими

характеристиками *хищати*, *хищение*, *хищник* 'лихоивец, богач, разбойник' и под. сохраняют ослабленные мотивационные связи с архисемой. Дериваты условно зоологической семантической подгруппы *хищный*, *хищник* и под. утратили мотивационную связь с внутренней формой корня-основы.

Третья модель учитывает воздействие на семантическую структуру дериватов мелиоративных, пейоративных, эмотивных компонентов оценочности и последующие необратимые изменения, влекущие ослабление и утрату мотивационных связей с праосновой. В разные периоды истории русского языка сосуществуют дериваты с полярной оценочной семантикой. К ним относятся дериваты корня ХИТР- или производная форма *восхитить*. Когнитивная основа формирования семантической структуры атрибутивов, значимых для языковой картины мира русского человека и относящихся к единому семантическому источнику, отражает неприятие жестокости и обмана в действии передачи чего-либо от одного субъекта другому.

Четвертая модель, названная этнолингвистической, оперирует словоформами, распространенными в говорах и диалектах: *хитрушка*, *хитка* и под. В большинстве случаев мотивация формирования семантики производных форм от корня ХИТ- не соотносится с семантикой корня-основы и зависима от особенностей ареального речевого употребления.

Перспективным представляется этнолингвистический аспект мотивационного моделирования дериватов корня-основы ХИТ в русских говорах в динамическом аспекте.

Список литературы

1. *Араева Л. А.* Эволюция теории полимотивации в русистике // Современные наукоемкие технологии. – 2005. – № 3. – С. 13–19. – Режим доступа: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=22373> – (Дата обращения: 12.11.2024)
2. *Бабенко Н. Г., Стещенко М. А.* Поэтические новообразования, мотивированные онимами: функционально-семантический анализ // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2014. – Вып. 8. – С. 32–37. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/poeticheskie-novoobrazovaniya-motivirovannye-onimami-funktsionalno-semanticheskiiy-analiz> – (Дата обращения: 12.11.2024)
3. *Багриновский Г. Ю.* Краткий этимологический словарь. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. – 342 с.
4. *Березович Е. Л.* Русская лексика на общеславянском фоне: семантико-мотивационная реконструкция. – М.: Русский Фонд Содействия Образования и Науки, 2014. – 488 с.
5. *Борисова Е. О.* Русская лексика со значением быстроты и медлительности в семантико-мотивационном аспекте: Дис. ...канд. филол. н.: 10.02.01. – Екатеринбург, 2016. – 306 с.
6. *Виноградов В. В.* История слов. – М., 1999. – 1138 с.
7. *Врублевская О. В.* Языковая мода в русской ономастике: Дис. ...докт. филол. наук: 10.02.01. – Волгоград, 2017. – 413 с.
8. *Гараджа М. Р.* Семантическая история слова «восхитить» в восточнославянских языках // Художній текст у полікультурному комунікативному просторі: традиції та сучасність: Зб. наукових праць (матеріали і тези конференції). – Сімферополь: Видавничий дім КФУ, 2022. – С. 24–26.
9. *Горбушина И. А.* Словообразовательное и этимологическое гнездо слов от праславянского корня *ter- в русском языке на славянском фоне: Автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01. – М., 2016. – 21 с.

10. Григорьева Н. С. Словообразовательное и семантическое развитие корня *vĕt- в истории русского языка (на фоне болгарского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Самара, 2013. – 19 с.
11. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – Т. 1. – М.: РИПОЛ классик, 2006. – 752 с.
12. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – Т. 4. – М.: РИПОЛ классик, 2006. – 672 с.
13. Захарова Ю. Г., Мельниченко Е. В. Этимологическое гнездо с корнем *mхг в русском языке // *Studia Humanitatis*. – 2018. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/etimologicheskoe-gnezdo-s-kornem-mxg-v-russkom-yazyke/viewer> – (Дата обращения: 12.11.2024)
14. Колесов В. В. Концептуальный анализ текста: *государство и общество* // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2017. – Т. 14. – Вып. 3. – С. 389–406
15. Кошенкова Н. Е. Этимология и семантика лексем с корнем -мудр- в русском языке // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2013. – Том 26 (65). – № 4. Ч. 2. – С. 257–263.
16. Леонтьева Т. В. Модели и сферы репрезентации социально-регулятивной семантики в русской языковой традиции: Дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01. – Екатеринбург, 2015. – 427 с.
17. Отин Е. С. Словарь русского языка X–XVIII веков. – Донецк: Юго-Восток, 2014. – 436 с.
18. Пятаева Н. В. Проблемы современной лингвистики в квалификации и классификации лексических гнезд // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2013. – С. 284–290. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovremennoy-lingvistiki-v-kvalifikatsii-i-klassifikatsii-leksicheskikh-gnyozd/viewer> – (Дата обращения: 14.11.2024)
19. Русинова И. И. Мотивационная модель «Колдовать ← хитрить, колдун ← хитрый человек» в русских говорах // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2013. – № 2 (22). – С. 25–30. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionnaya-model-koldovat-hitrit-koldun-hitryu-chelovek-v-russkih-govorah/viewer> – (Дата обращения: 14.11.2024)
20. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: В 6 т. / под общей ред. Н. Ю. Шведовой. – Т. 3. – М.: Азбуковник, 1998. – 630 с.
21. Садыкова И. В. Дериваты праславянского корня *slu- (к вопросу о семантической эволюции) // Русин. – 2018. – № 52. – С. 126–140. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/derivaty-praslavyanskogo-kornya-slu-k-voprosu-o-semanticheskoy-evolyutsii/viewer> – (Дата обращения: 14.11.2024)
22. Словарь вологодских говоров. Вып. 11. – Вологда: ГОУ ВПО «ВГПУ», изд-во «Русь», 2005. – 220 с.
23. Словарь древняго славянскаго языка, составленный по Остромирову Евангелию, Ф. Миклошичу, А. Х. Востокову, Я. И. Бередикину и И. С. Кочетову. – С.-Петербург: типография А. С. Суворина, 1899. – 946 с.
24. Словарь русского языка: В 4 т. / ред. А. П. Евгеньева. – Т. 4. – М.: Русский язык, 1988. – 800 с.
25. Словарь русских говоров Новосибирской области / сост.: Н. Т. Бухарева, Л. Г. Панин, Л. В. Петропавловская и др.]; Под ред. А. И. Федорова. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1979. – 605 с.
26. Словарь русских говоров Южного Прикамья / И. А. Подкоков (науч. ред.), Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных. – Вып. III (РА–ЯТЬ); Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2012. – 502 с.
27. Словарь русских народных говоров / сост. Ю. Ф. Денисенко, Е. В. Колоско; гл. ред. С. А. Мызников. – Вып. 50. Хас–Хоглок. – М.: Наука, 2017. – 334 с.
28. Словарь старославянского языка. Репр. изд.: В 4 т. – Т. 4. – СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – 1054 с.
29. Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка, составленный вторым отделениемъ Императорской Академии Наукъ: В 4 т. – Т. 4. – Санктпетербургъ: въ Типографіи Императорской Академіи Наукъ, 1912. – 1684 с.
30. Срезневский И. И. Материалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ: В 3 т. – Т. 3. – Санктпетербургъ: Типографія Императорской Академіи Наукъ, 1847. – 488 с.
31. Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. – М.: Русский язык, 1999. – 842 с.

32. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. – Т. 4. – М.: Прогресс, 1987. – 864 с.
33. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. – Т. 2. – М.: Рус. яз., 1999. – 560 с.
34. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка – М.: Дрофа, 2000. – 399 с.
35. Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка / Под ред. С. Г. Бархударова. – М.: Просвещение, 1971. – 542 с.
36. Шимкевич Ф. Корнесловь русскаго языка, сравненнаго со всеми главнейшими славянскими наречиями и съ двадцатью четырьмя иностранными языками: В 2 ч. – Ч.2. – СПб.: Типография. Императорской Академии Наукъ, 1842. – 167 с.
37. Этимологический словарь русского языка / сост. Г. А. Крылов. – СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005. – 432 с.
38. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева. – Вып. 8. – М.: Наука, 1981. – 252 с.
39. Этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. / сост. А. К. Шапошников. – Т. 2. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 576 с.

References

1. Araeva L. A. *Evolyutsiya teorii polimotivatsii v rusistike* [The evolution of the theory of polymotivation in Russian studies] *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*, 2005, no 3, pp. 13–19. Available from: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=22373> (accessed 12 November 2024).
2. Babenko N. G., Steshenko M. A. *Poeticheskie novoobrazovaniya, motivirovannye onimami: funktsional'no-semanticheskii analiz* [Poetic neologisms motivated by onyms: functional-semantic analysis]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya. pedagogika, psikhologiya*, 2014, Issue. 8, pp. 32–37 Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/poeticheskie-novoobrazovaniya-motivirovannye-onimami-funktsionalno-semanticheskii-analiz> (accessed 12 November 2024).
3. Bagrinovskii G. Yu. *Kratkii etimologicheskii slovar'* [Brief Etymological Dictionary]. Moscow, KoLibri, Azbuka-Attikus Publ., 2018. 342 p.
4. Berezovich E. L. *Russkaya leksika na obshcheslavianskom fone: semantiko-motivatsionnaya rekonstruktsiya* [Russian vocabulary against a common Slavic background: semantic and motivational reconstruction]. Moscow, Russkii Fond Sodeistviya Obrazovaniya i Nauki Publ., 2014. 48 p.
5. Borisova E. O. *Russkaya leksika so znacheniem bystry i medlitel'nosti v semantiko-motivatsionnom aspekte: Dis. ...kand. filol. nauk* [Russian vocabulary with the meaning of speed and slowness in the semantic-motivational aspect. Thesis]. Ekaterinburg, 2016. 306 p.
6. Vinogradov V. V. *Istoriya slov* [History of words]. Moscow, 1999. 1138 p.
7. Vrublevskaya O. V. *Yazykovaya moda v russkoi onomastike: Dis. ...dokt. filol. nauk* [Language fashion in Russian onomastics. Thesis]. Volgograd, 2017. 21 p.
8. Garadzha M. R. *Semanticheskaya istoriya slova «voskhitit'» v vostochnoslavianskikh yazykakh* [Semantic history of the word "to admire" in East Slavic languages]. *Khudozhestvennyi tekst v polikul'turnom kommunikativnom prostranstve: traditsii i sovremennost': sbornik nauchnykh trudov (materialy konferentsii)*. Simferopol', Vidavnichii dim KFU Publ., 2022. pp. 24–26.
9. Gorbushina I. A. *Slovoobrazovatel'noe i etimologicheskoe gnezdo slov ot praslavyanskogo kornya *ter- v russkom yazyke na slavyanskom fone: Avtoref. dis. ...kand. filol. nauk* [Word-formation and etymological nest of words from the Proto-Slavic root *ter- in the Russian language on a Slavic background]. Moscow, 2016. 21 p.
10. Grigor'eva N. S. *Slovoobrazovatel'noe i semanticheskoe razvitie kornya *vēr- v istorii russkogo yazyka (na fone bolgarskogo yazyka): Avtoref. dis. ...kand. filol. nauk* [Word-formation and semantic development of the root *vēr- in the history of the Russian language. Abstract of thesis]. Samara, 2013. 19 p.
11. Dal' V. I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: v 4 vol.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language in 4 vol.]. Vol. 1. Moscow, RIPOL klassik Publ., 2006. 752 p.
12. Dal' V. I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: v 4 vol.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language in 4 vol.]. Vol. 4. Moscow, RIPOL klassik Publ., 2006. 672 p.

13. Zakharova Yu. G., Mel'nichenko E. V. *Etimologicheskoe gnezdo s kornem *mxr v russkom yazyke* [Etymological nest with the root *mxr in Russian]. *Studia Humanitatis*, 2018, no. 4. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/etimologicheskoe-gnezdo-s-kornem-mxr-v-russkom-yazyke/viewer> (accessed 12 November 2024)
14. Kolesov V. V. *Kontseptual'nyi analiz teksta: gosudarstvo i obshchestvo* [Conceptual analysis of the text: state and society]. *Vestnik SPbGU. Yazyk i literatura*, 2017, Vol. 14, Issue 3, pp. 389–406
15. Koshenkova N. E. *Etimologiya i semantika leksem s kornem -mudr- v russkom yazyke* [Etymology and semantics of lexemes with the root -мудр- in the Russian language]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*. 2013, Vol. 26 (65), no 4, Ch. 2, pp. 257–263.
16. Leont'eva T. V. *Modeli i sfery reprezentatsii sotsial'no-regulyativnoi semantiki v russkoi yazykovoï traditsii: Dis. ...dokt. filol. nauk* [Models and spheres of representation of social-regulatory semantics in the Russian linguistic tradition. Thesis]. Ekaterinburg, 2015. 427 p.
17. Otin E. S. *Slovar' russkogo yazyka X–XVIII vekov* [Dictionary of the Russian language of the X–XVIII centuries]. Donetsk, Yugo-Vostok Publ., 2014. 436 p.
18. Pyataeva N. V. *Problemy sovremennoi lingvistiki v kvalifikatsii i klassifikatsii leksicheskikh gnezd* [Problems of modern linguistics in the qualification and classification of lexical nests]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki*, 2013, pp. 284–290. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovremennoy-lingvistiki-v-kvalifikatsii-i-klassifikatsii-leksicheskikh-gnezd/viewer> (accessed 14 November 2024)
19. Rusinova I. I. *Motivatsionnaya model' «Koldovat' ← khitrit', koldun ← khitryi chelovek» v russkikh govorakh* [The motivational model "To conjure ← to be cunning, a sorcerer ← a cunning person" in Russian dialects]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya*, 2013, no 2 (22), pp. 25–30. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionnaya-model-koldovat-hitrit-koldun-hitryi-chelovek-v-russkikh-govorah/viewer> (accessed 14 November 2024)
20. *Russkii semanticheskii slovar'. Tolkovyi slovar', sistematizirovannyy po klassam slov i znachenii: V 6 vol.* [Russian Semantic Dictionary. Explanatory dictionary, systematized by classes of words and meanings]. Vol. 3. Moscow, Azbukovnik Publ., 1998. 630 p
21. Sadykova I. V. *Derivaty praslavyanskogo kornya *slu- (k voprosu o semanticheskoi evolyutsii)* [Derivatives of the Proto-Slavic root *slu- (on the issue of semantic evolution)]. *Rusin*, 2018, no 52, pp. 126–140. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/derivaty-praslavyanskogo-kornya-slu-k-voprosu-o-semanticheskoy-evolyutsii/viewer> (accessed 14 November 2024)
22. *Slovar' vologodskikh govorov* [Dictionary of Vologda dialects]. Vyp. 11, Vologda, GOU VPO VGPU, Rus' Publ., 2005. 220 p.
23. *Slovar' drevnyago slavyanskago yazyka, sostavlennyy po Ostromirovu Evangeliyu, F. Mikloshichu, A. Kh. Vostokovu, Ya. I. Berednikovu i I. S. Kochetovu* [Dictionary of the Old Slavic language, comp. according to the Ostromir Gospel by F. Mikloshich, A. Kh. Vostokov, Ya. I. Berednikov and I. S. Kochetov]. Saint Petersburg, tip. A. S. Suvorina Publ., 1899. 946 p.
24. *Slovar' russkogo yazyka: v 4 vol.* [Dictionary of the Russian language]. Ed by. A. P. Evgen'eva. Vol. 4. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1988. 800 p.
25. *Slovar' russkikh govorov Novosibirskoi oblasti* [Dictionary of Russian dialects of the Novosibirsk region], sost. N. T. Bukhareva, L. G. Panin, L. V. Petropavlovskaya i dr.]. Ed by A. I. Fedorova. Novosibirsk, Nauka. Sib. otd-nie Publ., 1979. 605 p.
26. *Slovar' russkikh govorov Yuzhnogo Prikam'ya* [Dictionary of Russian dialects of the Southern Kama region]. Ed by I. A. Podyukov, E. N. Svalova, S. V. Khorobrykh, A. V. Chernykh. Vyp. III (RA–YaT"). Perm', 2012. 502 p.
27. *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Comp. Yu. F. Denisenko, E. V. Kolos'ko. Ed by S. A. Myznikov. Vyp. 50. Khas–Khoglok. Moscow, Nauka Publ., 2017. 334 p.
28. *Slovar' staroslavianskogo yazyka. Repr. izd.: v 4 vol.* [Dictionary of the Old Church Slavonic language. Rep. ed.]. Vol. 4. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskii universitet Publ., 2006. 1054 p.
29. *Slovar' tserkovno-slavyanskago i russkago yazyka, sostavlennyy vtorym otdeleniem Imperatorskoi Akademii Nauk: v 4 vol.* [Dictionary of Church Slavonic and Russian languages, compiled by the second department of the Imperial Academy of Sciences]. Vol. 4. Sanktpeterburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1912. 1684 p.

30. Sreznevskii I. I. *Materialy dlya slovarya drevne-russkogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam: v 3 vol.* [Materials for the dictionary of the Old Russian language based on written monuments]. Vol. 3, Sanktpeterburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1847. 488 p
31. *Staroslavjanskii slovar' (po rukopisyam X–XI vekov)* [Old Church Slavonic Dictionary (based on manuscripts from the 10th–11th centuries)]. Ed by R. M. Tseitlin, R. Vecherki i E. Blagovoi. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1999. 842 p.
32. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 vol.* [Etymological dictionary of the Russian language]. Vol. 4. Moscow, Progress Publ., 1987. 864 p.
33. Chernykh P. Ya. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka: v 2 vol.* [Historical and Etymological Dictionary of the Modern Russian Language]. Vol. 2. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1999. 560 p.
34. Shanskii N.M., Bobrova T.A. *Shkol'nyi etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [School Etymological Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Drofa Publ., 2000. 399 p.
35. Shanskii N. M., Ivanov V. V., Shanskaya T. V. *Kratkii etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Brief Etymological Dictionary of the Russian Language]. Ed by S. G. Barkhudarova. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1971. 542 p.
36. Shimkevich F. *Korneslov russkogo yazyka, sravnennago so vsemi glavneishimi slavyanskimi narechiyami i s dvadtsat'yu chetyr'mya inostrannymi yazykami: v 2 ch.* [A root dictionary of the Russian language, compared with all the main Slavic dialects and with twenty-four foreign languages]. Ch.2. Sanktpeterburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1842. 167 p.
37. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka.* [Etymological dictionary of the Russian language]. Comp. G. A. Krylov. Saint Petersburg, Poligrafuslugi Publ., 2005. 432 p.
38. *Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskii leksicheskii fond* [Etymological dictionary of Slavic languages. Proto-Slavic lexical fund]. Ed. by. O. N. Trubachev. Vyp. 8. Moscow, Nauka Publ., 1981. 252 p.
39. *Etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka: v 2 t.* [Etymological dictionary of the modern Russian language]. Comp. A. K. Shaposhnikov. Vol. 2. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2010. 576 p.

MOTIVATIONAL MODELING OF DERIVATIVES OF THE ROOT-BASIS -HIT IN THE HISTORY OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Valeeva L. V.

The article systematically presents and describes the vectors of semantic development and rethinking of derivatives of the root-base HIT- in the history of the Russian language. Modeling the motivational connections of derivatives includes several stages. At the first stage, using etymological analysis, the archiseme of the proto-form (proto-root) ХИТ-/ХЫТ «make one's own, appropriate» was identified. Then, the methods of development of the semantics of derivatives in the diachronic aspect were identified. The main methods include the expansion of the semantic structure by introducing additional semes (“to take away quickly / suddenly / without the owner’s knowledge”), as well as the replacement and loss of semes, which leads to a serious restructuring of the internal form of the word. Four vectors of formation and development of semantic models with strong, weakened or lost motivational connections are identified. The first vector demonstrates a strong motivational connection with the proto-form (verbs *kidnap*, *theft*, etc.). The second vector transmits the weakening and loss of the motivational connection, the formation of independent semantic centers *cunning*, *predatory*. The third vector implements evaluative modifications and is characterized by a weakening of the connection. The fourth vector takes into account the ethnolinguistic specificity of the functioning of the derivative vocabulary of the proto-root HIT- and records the gap between the internal form of the derivative and the proto-root. The study was conducted on lexicographic material representing language units according to different temporal, cultural, socio-political and territorial features.

Keywords: semantic model, Russian language, diachrony, motivation, derivative, etymology, semantic structure, cunning, predatory.